

Научная статья
УДК 338.48
doi: 10.17223/19988648/59/19

Проблемы и перспективы управления развитием лесного туризма в Российской Федерации

Наталья Николаевна Яшалова¹, Дмитрий Александрович Рубан²

¹ *Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, natalij2005@mail.ru*
² *Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, ruban-d@mail.ru*

Аннотация. Развитие национальной туристической индустрии предполагает разработку и продвижение новых туристических направлений внутри страны. Целью настоящей статьи является разработка практических рекомендаций по развитию лесного туризма на особо охраняемых природных территориях. В работе обозначены основные тенденции по развитию туристической деятельности на лесных массивах особо охраняемых природных территорий, проведен SWOT-анализ, который демонстрирует преимущества и угрозы от данного вида внутреннего туризма для Российской Федерации. Основное внимание уделено вопросам развития, продвижения, повышения привлекательности лесного туризма в стране. Теоретические положения, представленные в статье, могут найти применение в научно-образовательной деятельности, а практические рекомендации станут полезными для муниципальных и региональных органов власти, разрабатывающих и реализующих программы по развитию новых видов внутреннего туризма в связи с выполнением целевых индикаторов национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Ключевые слова: лесной туризм, особо охраняемые природные территории, Северо-Западный федеральный округ, прогнозирование, национальный проект

Для цитирования: Яшалова Н.Н., Рубан Д.А. Проблемы и перспективы управления развитием лесного туризма в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 59. С. 304–318.
doi: 10.17223/19988648/59/19

Original article

Forest tourism development management in the Russian Federation: Problems and prospects

Natalya N. Yashalova¹, Dmitry A. Ruban²

¹ *Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation, natalij2005@mail.ru*
² *Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation, ruban-d@mail.ru*

Abstract. The development of the national tourism industry involves the development and promotion of new tourist destinations within the country. The aim of this work is to develop practical recommendations for the development of forest tourism in spe-

cially protected natural areas. The article identifies the main trends in the development of tourism activities in the forests of specially protected natural areas. The author conducted a SWOT analysis that demonstrated the advantages and threats of this type of domestic tourism for the Russian Federation. The main attention is paid to the issues of development, promotion, and increasing of the attractiveness of forest tourism in the country. The theoretical provisions presented in the article can be applied in scientific and educational activities, and practical recommendations will be useful for municipal and regional authorities developing and implementing programs for the development of new types of domestic tourism in order to meet the target indicators of the Tourism and the Hospitality Industry national project.

Keywords: forest tourism, specially protected natural areas, Northwestern Federal District, forecasting, national project

For citation: Yashalova, N.N. & Ruban, D.A. (2022) Forest tourism development management in the Russian Federation: Problems and prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 59. pp. 304–318. (In Russian). doi: 10.17223/19988648/59/19

Введение

Внутренний туризм на территории Российской Федерации активизировался в 2014 г., когда стало очевидным исчерпание потенциала развития ранее превалявавшей модели турбизнеса, ориентированного на выездные потоки, и при этом усилился государственный интерес к стимулированию путешествий и отдыха внутри страны. Пандемия COVID-19 оказала двойное влияние на отрасль: с одной стороны, ранее востребованные туристические направления по выездному туризму оказались недоступны или ограничены, а с другой – резко вырос спрос на внутренний туризм, при этом связанный не только с популярными дестинациями Черноморского побережья Крыма и Кавказа, но и с другими территориями, обладающими значительными туристическими ресурсами. «Свежие» санкции в отношении российских авиакомпаний (2022 г.) при сохранении ограничений, связанных с пандемией, в очередной раз актуализируют задачу по повсеместному развитию внутреннего туризма. В действительности все регионы страны способны внести существенный вклад в импортозамещение в данной отрасли экономики, т.е. привлечь российских туристов. При этом стоит отметить, что сохранение туристической мобильности населения исключительно необходимо по таким трем причинам, как оздоровление и эмоциональная «разгрузка» (это важно в том числе для сохранения качества трудовых ресурсов и восстановления в пандемийный период), внутристрановой культурный обмен и самопросвещение, а также наполнение федерального, регионального и муниципальных бюджетов за счет использования богатых туристических ресурсов.

Согласно данным Росстата, количество турпакетов, реализованных по территории Российской Федерации в 2019 и 2020 гг., примерно одинаково и составляет порядка 2,1 млн ед.¹ Ввиду ограничений, связанных с короно-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Розничная торговля, услуги населению, туризм. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457>

вирусной инфекцией, доля турпакетов, приходящихся на внутренний туризм, составила в 2020 г. 67%, что на 25% больше, чем в 2019 г. При этом статистика не учитывает неорганизованных (т.н. самодельных) туристов, на которых приходится значительная (подчас резко преобладающая) доля внутренних потоков. Логично предполагать, что рост внутреннего туризма в 2020–2021 гг. был намного большим, чем может быть зафиксировано в отчетности туристического бизнеса. Очевидно, что в условиях нестабильной геополитической ситуации интерес к внутренним путешествиям у россиян в ближайшие годы не снизится. Сложившаяся ситуация может быть интерпретирована таким образом, что у жителей Российской Федерации появились уникальные возможности для знакомства с собственной страной. Лесные ландшафты исключительно широко распространены на территории последней, а потому актуальным видится рассмотрение состояния и перспектив развития лесного туризма.

Потребность общества в лесах постепенно смещается от традиционного производства древесины к их использованию в целях рекреации и туризма [1]. Прежде всего, это касается особо охраняемых природных территорий (ООПТ), площадь которых в Российской Федерации составляет 165 млн га (9,6% от территории страны), имеется высокий потенциал для их использования в туристических целях. В рамках настоящей работы под лесным туризмом будем понимать совокупность туристических, рекреационных, а также развлекательно-познавательных мероприятий, которые проводятся с использованием лесных ресурсов и в контексте лесных ландшафтов. В целом общая площадь лесов в Российской Федерации на начало 2020 г. составляла 815 млн га, или 20% от всех лесов мира. На одного россиянина приходится в среднем 5,6 га, что почти в 11 раз выше общемирового показателя (0,52 га)¹. Лесистость, или доля покрытых лесом земель, от площади страны составляет порядка 46%. Общая площадь лесов, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий составляет 28,2 млн га² (17%). Ценность лесов отражается как в виде экономических выгод, связанных с производством древесины, так и в обеспечении экологических функций (охрана почв и водных ресурсов, регулирование климата). Также лесные территории выступают в качестве пространства для отдыха.

Лесной туризм нельзя назвать самым распространенным видом туризма, однако в современных условиях наблюдается всё больший интерес населения к различным видам отдыха на природе. Точную оценку реальных масштабов лесного туризма дать затруднительно из-за отсутствия статистической информации (прежде всего касательно неорганизованных туристов). Однако с учетом увеличения количества экотроп и маршрутов на

¹ Глобальная оценка лесных ресурсов 2020 года. Основные выводы. Рим. ФАО. 2020 г. URL: <https://www.fao.org/3/ca8753ru/CA8753RU.pdf>

² Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rosleskhoz_kazhdoe_trete_derevo_v_rossiyskom_lesu_listvennitsa/?special_version=Y

территориях государственных природных заповедников и национальных парков в период с 2001 по 2020 г. с 550 до 1 520, числа музеев – с 65 до 135, числа визит-центров – с 67 до 290 (данные Росстата) можно говорить об устойчивом развитии эколого-просветительской деятельности и познавательного туризма, включая лесной туризм на территории Российской Федерации. Также отметим, что в 2020 г. ООПТ посетило 6,4 млн чел., что более чем в 7 раз превышает показатель 2001 г.¹ Учитывая, что в настоящее время Российская Федерация приступает к реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства»², одной из основных целей которого является увеличение внутренних туристических поездок с 65 млн в 2019 г. до 140 млн в 2030 г., продвижение перспективных видов туризма и создание новых туристических маршрутов весьма актуальны.

Настоящая статья направлена на изучение проблем, связанных с туристической деятельностью в лесных зонах, что позволит создать современную базу знаний, необходимых для разработки программ по развитию лесного туризма. Акцент при этом сделан на регионах Северо-Западного федерального округа, которые обладают значительными ресурсами для развития лесного туризма и при этом хорошо доступны для отечественных туристов. В связи с этим данный вид туризма может стать одним из драйверов социально-экономического развития территорий этого округа.

Теоретический обзор

Существенным теоретическим основанием для разработки представлений о лесном туризме является концепция экосистемных услуг. В ставшей уже классической классификации MEA³ в особую группу выделяются культурные экосистемные услуги, к числу которых отнесены услуги эстетические, духовные, образовательные, рекреационные. Механизмы их оказания и взаимоотношения с цивилизационными (не только социально-экономическими) процессами подробно рассмотрены в работах Р. Костанцы и его коллег, которые, являясь основателями данной концепции, постоянно дорабатывают её [2]. Многочисленными исследованиями установлено, что лесные экосистемы обладают исключительными эстетическими свойствами [3], служат основой для духовного обогащения [4], представляют значительный интерес для реализации образовательных программ [5] и при этом формируют большой потенциал для отдыха и оздоровления [6] (см. также ниже). Безусловно, лесной туризм неразрывно связан со всем

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13209>

² Паспорт национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/plan-deyatelnosti/natsionalnyy-proekt-turizm-i-industriya-gostepriimstva/pasport-natsionalnogo-proekta-turizm-i-industriya-gostepriimstva/>

³ Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and Human Well Being: Synthesis. Washington : Island Press, 2005. 137 p.

спектром культурных экосистемных услуг и к тому же результаты отмеченных исследований однозначно свидетельствуют в пользу актуальности данного направления туристической деятельности.

Во многих странах лесные районы обладают богатыми туристическими ресурсами и являются достаточно популярными дестинациями, что подробно освещается в научных трудах иностранных ученых. Так, американские специалисты под руководством Э.П.Д. Коселки доказывают, что лесная терапия важна в области профилактической медицины: прогулки по лесу приводят к устойчивым улучшениям психологического состояния человека [7]. Особое внимание инновационным терапевтическим программам уделяют исследователи из Восточной Азии: в частности, Ц. Ли обосновывает одно из направлений – синрин-йоку (купание в лесу) [8]. Научные сотрудники из Великобритании Е. Фаркич, Г. Исайлович, С. Тейлор придерживаются мнения, что так называемое «купание в лесу» должно занять более видное место в туристической практике, особенно в условиях пандемии COVID-19, которая способствовала обращению гражданами большего внимания на собственное здоровье [9].

Недревесная продукция также играет положительную роль для улучшения благосостояния и качества жизни населения. К примеру, Х. Кону из университета Восточной Финляндии считает, что услуги лесного оздоровительного туризма могут быть связаны с физической активностью, отдыхом и снятием стресса, использованием природных ресурсов (ягоды, грибы, материалы для рукоделия), а также обучающими мероприятиями по их применению [10]. Однако здесь также следует учитывать, что сбор дикорастущих грибов не должен превращаться в коммерческий сбор [11].

Группа ученых из Института природных ресурсов Финляндии исследовала роль и качество лесного ландшафта для развития экологического туризма [12]. Ф. Сгррой из Италии на примере лесных ландшафтов проследил взаимосвязь между моделями устойчивого туризма и управлением природными ресурсами [13].

Возможности использования лесных рекреаций в туризме изучаются и российскими учеными, которые делают акцент на влиянии ландшафтных комплексов на психоэмоциональный статус отдыхающих [14], перспективы туристической деятельности в лесах [15], целесообразность использования активных форм лесной рекреации [16] и др.

Предпринятый обзор литературных источников позволяет концептуализировать лесной туризм следующим образом. Прежде всего, это направление туристической деятельности выделено на ресурсной основе, что означает его «пересечение» с видами туризма, выделенными по направленности турпотоков, форме организации, целеполаганию и т.д. Если говорить о лесном туризме на ООПТ, что анализируется в настоящей работе, то он в определенной мере соответствует экологическому туризму. Однако в случае отсутствия в значительном количестве просветительского или эко-волонтерского компонента, которые обязательны для экологического туризма, лесной туризм может проявляться в виде природной рекреации.

Лес нередко представляет собой фрагмент дикой природы, нахождение в которой вызывает особые эмоции у туристов, а подчас требует достаточных физических усилий. В этом проявляется пересечение лесного туризма с приключенческим, спортивным и даже экстремальным туризмом. Сбор грибов, ягод или потребление блюд, приготовленных с использованием лесных продуктов, указывает на связь с соответствующими узкоспециализированными видами туризма (например, бакатуризм – ягодный туризм), а в более общем виде – с гастрономическим (кулинарным) и отчасти этническим туризмом. В свете вышесказанного также стоит обратить внимание на пересечение с оздоровительным туризмом. Кроме того, речь может идти и об академическом туризме, когда леса посещаются с целью проведения учебных мероприятий или обмена опытом между исследователями. В целом лесной туризм может быть определен как совокупность туристических практик различной направленности, которые объединены использованием лесных ресурсов. Стоит при этом уточнить, что туристы могут посещать лес без интереса к нему самому, т.е. просто находиться в лесной среде (в данном случае лесной ландшафт выступает фоном туристической деятельности), либо же цель их путешествий может быть связана с лесом, но не предполагать его посещение, как, например, при интересе к специфической кухне лесной местности, знакомство с которой происходит в ресторане (в таких случаях ресурс – это скорее лесная тематика). Наконец, не стоит забывать, что в ряде случаев лесные уголья располагаются на высокоурбанизированных территориях.

Материалы и методы

Для изучения возможностей развития лесного туризма на ООПТ в Российской Федерации предварительно составим краткосрочный прогноз на 2024 г. по экологическому туризму в стране в целом. Для этого на первом этапе осуществим сбор статистических данных за двадцатилетний период (2001–2020 гг.). На втором этапе с помощью метода аналитического выравнивания осуществим подбор линии тренда и математической модели, описывающей изучаемый процесс. Также рассчитаем коэффициент достоверности аппроксимации (R^2), показывающий адекватность полученного уравнения тренда для изучаемого процесса. При обосновании выбора уравнения тренда учитываем, что чем ближе R^2 к единице, тем более точно линия тренда описывает изучаемый процесс. На третьем этапе на основании полученного уравнения тренда рассчитаем «точный» прогноз на 2024 г., который получается путем подстановки в уравнение тренда значения $t = 24$ (уровень для 2024 г.).

Результаты исследования

Статистические данные по количеству посетителей государственных природных заповедников и национальных парков представлены в табл. 1.

Таблица 1. Эколого-просветительская и туристическая деятельность на территории государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации

Год	Количество посетителей в государственных природных заповедниках, чел.			Количество посетителей национальных парков, чел.			Суммарное количество посещений, ед.
	Музеи	Визит-центры	Экологические тропы и маршруты	Музеи	Визит-центры	Экологические тропы и маршруты	
2001	170 919	58 065	184 219	45 364	23 927	419 731	902 225
2002	216 452	95 132	168 977	48 501	42 989	582 855	1 154 906
2003	264 494	115 674	200 426	51 795	59 863	805 203	1 497 455
2004	250 748	128 394	377 839	54 277	98 150	301 970	1 211 378
2005	343 776	159 004	397 714	44 931	101 049	403 147	1 449 621
2006	363 838	171 982	247 448	84 564	140 707	1 198 654	2 207 193
2007	364 532	179 629	384 724	86 394	237 220	1 472 056	2 724 555
2008	413 324	388 898	632 219	157 876	157 757	1 489 406	3 239 480
2009	375 862	314 954	444 110	130 428	154 064	840 359	2 259 777
2010	391 224	404 889	617 172	104 392	176 840	1 302 730	2 997 247
2011	398 337	1 049 740	1 200 427	211 239	257 606	1 111 013	4 228 362
2012	364 801	1 090 856	1 325 615	151 472	270 209	738 827	3 941 780
2013	412 055	1 104 074	1 451 050	232 264	336 123	1 706 627	5 242 193
2014	462 113	475 937	965 497	205 605	488 772	1 201 087	3 799 011
2015	525 774	503 065	1 173 778	170 663	592 693	1 906 003	4 871 976
2016	522 836	651 943	1 262 852	164 946	606 549	2 149 611	5 358 737
2017	509 660	1 178 222	1 543 533	170 691	544 534	2 470 204	6 416 844
2018	536 719	1 215 339	1 814 655	237 501	581 900	2 000 315	6 386 429
2019	602 577	425 622	958 861	223 581	1 704 266	4 442 375	8 357 283
2020	544 249	358 480	921 633	116 246	703 339	3 773 692	6 417 639

Источник: составлено и рассчитано автором по данным федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>.

Из данных табл. 1 видим, что наибольшее количество посетителей ООПТ пришлось на 2019 г. В основном это произошло за счет существенного роста посещения экологических троп и маршрутов в национальных парках, что указывает на востребованность такого вида отдыха у туристов. Что касается снижения показателей в 2020 г., то это стало следствием пандемийных ограничений.

В табл. 2 представлен краткосрочный прогноз на 2024 г. по количеству посещений музеев, визит-центров, экологических троп и маршрутов в особо охраняемых природных территориях Российской Федерации.

Все прогнозные показатели на 2024 г., рассчитанные в табл. 2, демонстрируют положительную динамику. Наибольший прирост посетителей следует ожидать в визит-центрах национальных парков и государственных природных заповедниках, наименьший – в музеях государственных природных заповедников. Существенный прирост туристов ожидается среди посетителей экологических троп и маршрутов.

Таблица 2. Прогноз посетителей государственных природных заповедников и национальных парков на 2024 г. по Российской Федерации

Показатель	Вид уравнения тренда	Значение R^2	Фактическое значение показателя за 2020 г.	Точечный прогноз на 2024 г. ($t = 24$)	Темп прироста 2024 к 2020 г.
Количество посетителей экологических троп и маршрутов в государственных природных заповедниках	$Y = 106\,388 * t^{0,8465}$	0,801	921 633	1 567 622	+ 70,1%
Количество посетителей экологических троп и маршрутов в национальных парках	$Y = 11\,701 * t^2 - 95\,563 * t + 840\,055$	0,785	3 773 692	5 286 319	+40,1%
Количество посетителей музеев в государственных природных заповедниках	$Y = 166\,196 * t^{0,3945}$	0,938	544 249	582 255	+7,0%
Количество посетителей музеев в национальных парках	$Y = 30\,477 * t^{0,6318}$	0,750	116 246	226 981	+95,3%
Количество посетителей визит-центров в государственных природных заповедниках	$Y = 44\,103 * t^{0,9815}$	0,743	358 480	998 034	+178,4%
Количество посетителей визит-центров в национальных парках	$Y = 37\,965 * e^{0,1705 * t}$	0,911	703 339	2 272 565	+223,1%
Суммарное количество посещений	$y = 475265 * t^{0,8717}$	0,937	6 417 639	7 586 928	+ 18,2%

Источник: рассчитано автором.

Северо-Западный федеральный округ Российской Федерации составляет около 10% территории страны. Здесь также проживают порядка 10% россиян. Географическое положение СЗФО можно назвать достаточно выгодным. Хвойные леса – это одна из главных отличительных природных черт и при этом достопримечательностей округа. В них произрастает большое количество ягод и грибов. Количество ООПТ в 2020 г. составляло 1143 ед., или 9,7% от российского показателя. Наибольшее количество охраняемых территорий сосредоточено в Республике Коми, Вологодской области и Республике Карелия. В табл. 3 представлены общие сведения об особо охраняемых природных территориях СЗФО, на которых целесообразно развивать лесной туризм. Представленные виды особо охраняемых природных территорий имеют возможность для их рекреационного использования.

Очевидно, СЗФО обладает природно-рекреационными территориями, что предоставляет возможность формировать к ним туристический инте-

рес. Более 20 государственных природных заповедников, национальных парков и заказников, расположенных во всех регионах СЗФО, позволяют развивать относительно новый для жителей Российской Федерации отдых в лесу. Для продвижения лесного туризма как одного из видов внутреннего туризма проведем SWOT-анализ, с помощью которого выявим преимущества и недостатки данного вида туризма, а также обозначим риски и препятствия по его развитию в Северо-Западном федеральном округе (табл. 4).

Таблица 3. Общие сведения об особо охраняемых территориях Северо-Западного федерального округа Российской Федерации (за исключением г. Санкт-Петербурга)

Субъект СЗФО	Количество ООПТ, ед.	Общая площадь ООПТ, тыс. га	Государственные природные заповедники, заказники, национальные парки
Республика Карелия	153	567,9	Кивач, государственный природный заповедник; Костомукшский государственный природный заповедник; Водлозерский национальный парк; Паанаярви, национальный парк; Калевальский национальный парк
Республика Коми	234	2 672,3	Югыдва, национальный парк
Архангельская область	126	10 137,8	Пинежский государственный природный заповедник; Русская Арктика, национальный парк; Онежское Поморье, национальный парк; Сийский заказник; Кенозерский национальный парк
Вологодская область	193	229,5	Русский Север, национальный парк
Калининградская область	119	6,6	Куршская коса, национальный парк
Ленинградская область	54	116,9	Нижне-Свирский государственный природный заповедник
Мурманская область	75	851,4	Канозерский заказник; Кандалакшский государственный природный заповедник; Пасвик, государственный природный заповедник
Новгородская область	131	196,0	Рдейский государственный природный заповедник; Валдайский национальный парк
Псковская область	41	163,6	Ремдовский государственный природный заказник; Полистовский государственный природный заповедник; Себежский национальный парк

Источники: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>; данные Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <https://www.mnr.gov.ru/activity/oopt/>

Таблица 4. SWOT-анализ лесного туризма в Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации

Сильные стороны (Strengths)	Возможности (Opportunities)
✓ Развитие внутреннего туризма является национальным приоритетом (национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»). ✓ Наличие ООПТ с уникальными природно-ландшафтными условиями, с высокой долей хвойных лесов, имеющих богатое биологическое разнообразие. ✓ Прогноз роста посещаемости туристами ООПТ. ✓ Дорожно-транспортная доступность, близость к крупным городам-мегаполисам (Москва и Санкт-Петербург)	✓ Создание рабочих мест для привлечения местного сообщества к развитию туризма (продажа сувенирной продукции, организация фотосессии и т.д.). ✓ Разработка туристических мастер-планов охраняемых территорий. ✓ Знакомство с историей местности. ✓ Продвижение брэндов субъектов СЗФО, что положительно скажется на их инвестиционной привлекательности. ✓ Развитие государственно-частного партнерства в границах ООПТ с целью привлечения инвестиций и создания инфраструктуры
Слабые стороны (Weaknesses)	Угрозы (Threats)
✓ Недостаток отечественных научных исследований по лесному туризму. ✓ Использование лесных территорий в хозяйственных целях. ✓ Отсутствие инфраструктуры (средств размещения, питания, развлечения, медпунктов) для организации лесного туризма. ✓ Ограниченность финансовых ресурсов на охрану биоразнообразия и развитие охраняемых территорий. ✓ Сезонность туристического спроса	✓ Антропогенная нагрузка на лесные территории. ✓ Вмешательство в быт и уникальную культуру коренных малочисленных народов СЗФО. ✓ Недостаток квалифицированных кадров, способных развивать лесной туризм. ✓ Отсутствие комфортабельных средств размещения и питания. ✓ Усиление конкуренции на туристическом рынке. ✓ Сложность обеспечения безопасности здоровья туристов ввиду несвоевременного оказания медицинских услуг. ✓ Обилие клещей, комаров, гадюк в лесах СЗФО. ✓ Зависимость от погодных условий

Источник: составлено автором.

Обсуждение и заключение

Субъекты СЗФО, имея богатое природное наследие, могут получить значительные социально-экономические выгоды от развития лесного туризма. Природными экскурсионными объектами могут выступать лесные массивы в целом, а также участки произрастания различных видов деревьев, грибов, ягод, редких растений и др. (их эстетические свойства компенсируют ограничения или запреты их сбора на ООПТ). В рамках лесного туризма могут проходить научно-исследовательские экспедиции, а также полевые практики у студентов. Создание природозащитающих территорий является одним из основных управленческих подходов, связанных с охраной природы, включая сохранность лесных ландшафтов и биоразнообразия.

Треккинг, так называемая продолжительная пешеходная прогулка по запланированному маршруту, становится все более популярным у туристов. Однако походы и кемпинги на ООПТ могут оказать как положительное влияние, в частности пополнение бюджета национального парка или заповедника, существенная поддержка местных жителей и т.д., так и негативное воздействие, которое проявляется в физической деградации за счет вытаптывания растительности и деструкции верхних слоев почвенного покрова, накопления мусора, случайном повреждении деревьев и т.п. [17]. В связи с этим важными направлениями в развитии лесного туризма является инвентаризация, строительство и обслуживание лесных троп, т.е. их обустройство в качестве туристической инфраструктуры, не препятствующей целям устойчивого развития. Предельно важно планировать маршруты треккинга таким образом, чтобы использовать уже сложившуюся сеть троп, но при этом на наименее ценных или слабоподверженных деградации участках. При этом исключительно важное значение приобретают инструменты определения несущей способности ландшафтов и краудин-менеджмента. Первые позволяют лимитировать туристическую нагрузку до безопасных для природы уровней, а вторые – делать пребывание туристов в лесу комфортным, избегая неоправданной концентрации на отдельных участках (например, смотровых площадках или узких тропах), которая сама по себе способствует антропогенной нагрузке на ландшафт.

Для реализуемого в настоящее время национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 29.12.2021 г. были утверждены обновленные стандарты ГОСТ Р 56642-2021 «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования» и ГОСТ Р 57287-2021 «Туристские услуги, предоставляемые на особо охраняемых природных территориях. Требования». Данные стандарты устанавливают требования к туристским услугам, которые будут предоставляться на особо охраняемых природных территориях Российской Федерации. Все эти положения также касаются лесного туризма.

Очевидно, что прирост туристов, посещающих лесные ландшафты, будет негативным образом влиять на биоразнообразие и природную среду. К примеру, группа китайских ученых предложила рассчитывать индекс тенденции конфликта между развитием туризма и защитой окружающей среды [18]. Задача данного показателя связана с количественным выявлением распределения конфликтных тенденций в пространственном разрезе и обеспечением пространственной ориентации для поддержки принятия решений и корректирующих действий для предотвращения конфликта. Индикатор конфликтной тенденции между развитием туризма и защитой окружающей среды, основанный на сочетании ландшафтной привлекательности и экологической чувствительности, разработан Ц. Юйси и Ч. Линьшэн [19]. С увеличением нагрузки на окружающую среду могут возникать так называемые экологические ловушки. Здесь важно, чтобы были механизмы стимулирования охраны окружающей среды, позволяющие их избежать.

Важным шагом для развития лесного туризма стала цифровая трансформация туристической отрасли. К примеру, «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года»¹ особое внимание уделяет развитию цифровых технологий в туристической сфере. Уже несколько последних лет многие туристы активно используют онлайн-сервисы для бронирования туров и их оплаты. Помощь туристам в составлении туристического маршрута может оказывать искусственный интеллект (чат-боты), заранее «запрограммированный» на соблюдение норм экологической устойчивости. В продвижении лесных троп и маршрутов также следует применять технологию виртуальной реальности. Обзорные фильмы об ООПТ и красивых природных ландшафтах также могли бы стимулировать поток экотуристов на посещение этих природных территорий. Особое внимание при этом следует уделить геобрендингу, так как имидж места отдыха является одной из важных причин посещения туристического направления.

Еще одним существенным моментом в развитии лесного туризма является подготовка гидов и инструкторов-проводников. Так, согласно российскому законодательству² с 1 июля 2022 г. они должны иметь обязательную аттестацию, которая будет проводиться каждые пять лет. Важно, чтобы гид «передавал» путешественникам собственное патриотическое отношение к местным природным ландшафтам и повышал экологическую культуру туристов. Отметим, что в настоящее время во всех крупных городах СЗФО осуществляется подготовка кадров по направлению «Туризм». В случае ООПТ важное значение имеет координация действий их сотрудников, внешних гидов/инструкторов и самих туристов. Идеальным видится случай, когда услуги лесного туризма формируются и распространяются самими ООПТ с привлечением консультантов (технологов, маркетологов, представителей бизнес-сообщества).

Природный капитал является важным фактором устойчивого развития туристического сектора. В современной ситуации россияне трансформируют географию своей мобильности, ориентируясь на предложение в сфере внутреннего туризма, что является совершенно оправданным для столь большой и богатой туристическими ресурсами страны, как Россия. Более того, это вполне соответствует национальным интересам, связанным в том числе с поощрением оздоровления и культурных процессов в обществе, а также сохранением доходов от туристической деятельности внутри страны. В Северо-Западном федеральном округе на ООПТ сконцентрированы

¹ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 2129-р от 20.09.2019 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>

² Федеральный закон от 20.04.2021 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в части правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382527/

большие природные ресурсы, которые подходят для развития лесного туризма. При этом важно учитывать возникающее противоречие между задачами по охране окружающей среды и развитием туристического бизнеса. Экономические выгоды от использования лесных ресурсов в туристических целях и благополучие людей не должны сопровождаться угрозами для окружающей среды, особенно в высокий сезон. Поэтому к разработке планов по развитию лесного туризма важно привлекать муниципальные органы власти. Последние могут также сыграть роль основного звена между собственно туристическим бизнесом и местным предпринимательским сообществом, а также выделять пространство под ярмарки, фестивали, площадки для торговли сувенирной продукцией.

В целом перспективы развития лесного туризма на ООПТ в СЗФО связаны с интеграцией усилий туристического бизнеса, природоохранных организаций и государственных органов. При этом важно качественное обновление самой основы для их взаимодействия. Во-первых, принципиальное значение имеет реализация соответствующих усилий в рамках государственных (федеральных и региональных) программ. Во-вторых, стратегическим приоритетом должна выступать устойчивость развития территорий, а не «механическое» удовлетворение текущего спроса на туристические услуги. Наконец, в-третьих, принципиальное значение имеет качественное, высокопрофессиональное обоснование всех реализуемых инициатив: лесной туризм, несмотря на всю свою очевидность для СЗФО, является инновационным направлением, развитие которого требует привлечения значительного количества интеллектуального капитала, который сконцентрирован прежде всего в академической (университетской, исследовательской) среде, а его грамотное использование находится в зависимости от уровня участия государства в данном сегменте туристического рынка.

Список источников

1. Gao Y. *et al.* The spatial cognition of a forest landscape and its relationship with tourist viewing intention in different walking passage stages // *Urban Forestry & Urban Greening*. 2021. Vol. 58. P. 126975.
2. Costanza R. *et al.* Twenty years of ecosystem services: How far have we come and how far do we still need to go? // *Ecosystem Services*. 2017. Vol. 28. P. 1–16.
3. Fuger F. *et al.* Can visual aesthetic components and acceptance be traced back to forest structure? // *Forests*. 2021. Vol. 12. P. 71.
4. Lowman M.D., Sinu P.A. Can the spiritual values of forests inspire effective conservation? // *BioScience*. 2017. Vol. 67. P. 688–690.
5. Korcz N., Janeczko E. Forest Education with the Use of Educational Infrastructure in the Opinion of the Public-Experience from Poland // *Sustainability*. 2022. Vol. 14. P. 1915.
6. Lee J.-H., Lee D.-J. Nature experience, recreation activity and health benefits of visitors in mountain and urban forests in Vienna, Zurich and Freiburg // *Journal of Mountain Science*. 2015. Vol. 12. P. 1551–1561.
7. Koselka E.P.D. *et al.* Walking green: Developing an evidence base for nature prescriptions // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16 (22). P. 4338.
8. Li Q. Effect of forest bathing trips on human immune function // *Environmental Health and Preventive Medicine*. 2010. Vol. 15. P. 9–17.

9. Farkic J. et al. Forest bathing as a mindful tourism practice // *Annals of Tourism Research Empirical Insights*. 2021. Vol. 2 (2). P. 100028.
10. Konu H. Developing a forest-based wellbeing tourism product together with customers – An ethnographic approach // *Tourism Management*. 2015. Vol. 49. P. 1–16.
11. Gorriz-Mifsud E. et al. What to do with mushroom pickers in my forest? Policy tools from the landowners' perspective // *Land Use Policy*. 2017. Vol. 63. P. 450–460.
12. Mäntymaa E. et al. Importance of forest landscape quality for companies operating in nature tourism areas // *Land Use Policy*. 2021. Vol. 107. P. 104095.
13. Sgroi F. Forest resources and sustainable tourism, a combination for the resilience of the landscape and development of mountain areas // *Science of The Total Environment*. 2020. Vol. 736. P. 139539.
14. Оборин М.С. Анализ лесных ландшафтных комплексов курортных территорий Пермского края и их роль в развитии лечебного туризма // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2011. № 5. С. 55–60.
15. Сидоров И.В. Лесная рекреация как форма оздоровительного туризма: некоторые подходы // *Физическое воспитание и детско-юношеский спорт*. 2016. № 4. С. 35–40.
16. Sahani N., Ghosh T. GIS-based spatial prediction of recreational trail susceptibility in protected area of Sikkim Himalaya using logistic regression, decision tree and random forest model // *Ecological Informatics*. 2021. P. 64.
17. Zeng Y. et al. The role of seasonality in assessments of conflict tendency between tourism development and ecological preservation in protected areas: The case of protected areas in China // *Journal of Environmental Management*. 2022. Vol. 304. P. 114275.
18. Yuxi Z., Linsheng Z. Identifying conflicts tendency between nature-based tourism development and ecological protection in China // *Ecological Indicators*. 2020. Vol. 109. P. 105791.
19. Liu S. et al. Ecological trap in tourism-urbanization: Simulating the stagnation and restoration of urbanization from the perspective of government incentives // *Ecological Economics*. 2021. Vol. 185. P. 107054.

References

1. Gao, Y. et al. (2021) The spatial cognition of a forest landscape and its relationship with tourist viewing intention in different walking passage stages. *Urban Forestry & Urban Greening*. 58. P. 126975. DOI: 10.1016/J.UFUG.2020.126975
2. Costanza, R. et al. (2017) Twenty years of ecosystem services: How far have we come and how far do we still need to go? *Ecosystem Services*. 28. pp. 1–16. DOI: 10.1016/j.ecoser.2017.09.008
3. Fuger, F. et al. (2021) Can visual aesthetic components and acceptance be traced back to forest structure? *Forests*. 12. P. 71. DOI: 10.3390/F12060701
4. Lowman, M.D. & Sinu, P.A. (2017) Can the spiritual values of forests inspire effective conservation? *BioScience*. 67. pp. 688–690. DOI: 10.1093/biosci/bix057
5. Korcz, N. & Janeczko, E. (2022) Forest Education with the Use of Educational Infrastructure in the Opinion of the Public-Experience from Poland. *Sustainability*. 14 (2022). DOI: 10.3390/su14031915
6. Lee, J.-H. & Lee, D.-J. (2015) Nature experience, recreation activity and health benefits of visitors in mountain and urban forests in Vienna, Zurich and Freiburg. *Journal of Mountain Science*. 12. pp. 1551–1561. DOI: 10.1007/s11629-014-3246-3
7. Koselka, E.P.D. (2019) et al. Walking green: Developing an evidence base for nature prescriptions. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 22 (16). P. 4338. DOI: 10.3390/ijerph16224338
8. Li, Q. (2010) Effect of forest bathing trips on human immune function. *Environmental Health and Preventive Medicine*. 15. pp. 9–17. DOI: 10.1007/s12199-008-0068-3
9. Farkic, J. et al. (2021) Forest bathing as a mindful tourism practice. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*. 2 (2). P. 100028. DOI: 10.1016/j.annale.2021.100028

10. Konu, H. (2015) Developing a forest-based wellbeing tourism product together with customers – An ethnographic approach. *Tourism Management*. 49. pp. 1–16. DOI: 10.1016/j.tourman.2015.02.006
11. Gorriz-Mifsud, E. et al. (2017) What to do with mushroom pickers in my forest? Policy tools from the landowners' perspective. *Land Use Policy*. 63. pp. 450–460. DOI: 10.1016/j.landusepol.2017.02.003
12. Mäntymaa, E. et al. (2021) Importance of forest landscape quality for companies operating in nature tourism areas. *Land Use Policy*. 107. pp. 104095. DOI: 10.1016/j.landusepol.2019.104095
13. Sgroi, F. (2020) Forest resources and sustainable tourism, a combination for the resilience of the landscape and development of mountain areas. *Science of the Total Environment*. 736 (139539). DOI: 10.1016/j.scitotenv.2020.139539
14. Oborin, M.S. (2011) Analiz lesnykh landshaftnykh kompleksov kurortnykh territoriy Permskogo kraya i ikh rol' v razvitiі lechebnogo turizma [Analysis of forest landscape complexes of resort territories of Perm Krai and their role in the development of medical tourism]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. 5 (220). pp. 55–60.
15. Sidorov, I.V. (2016) Forest recreation as form of improving tourism: some approaches. *Fizicheskoe vospitanie i detsko-yunosheskiy sport*. 4. pp. 35–40. (In Russian).
16. Sahani, N. & Ghosh, T. (2021) GIS-based spatial prediction of recreational trail susceptibility in protected area of Sikkim Himalaya using logistic regression, decision tree and random forest model. *Ecological Informatics*. DOI: 10.1016/J.ECOINF.2021.101352
17. Zeng, Y. et al. (2022) The role of seasonality in assessments of conflict tendency between tourism development and ecological preservation in protected areas: The case of protected areas in China. *Journal of Environmental Management*. 304. P. 114275. DOI: 10.1016/j.jenvman.2021.114275
18. Yuxi, Z. & Linsheng, Z. (2020) Identifying conflicts tendency between nature-based tourism development and ecological protection in China. *Ecological Indicators*. 109. pp. 105791. DOI: 10.1016/j.ecolind.2019.105791
19. Liu, S. et al. (2021) Ecological trap in tourism-urbanization: Simulating the stagnation and restoration of urbanization from the perspective of government incentives. *Ecological Economics*. 185. P. 107054. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2021.107054

Сведения об авторе:

Яшалова Н.Н. – доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики и управления, Череповецкий государственный университет (Череповец, Россия). E-mail: natalij2005@mail.ru

Рубан Д.А. – Philosophiae Doctor (Университет Претории, ЮАР), кандидат геолого-минералогических наук, доцент Высшей школы бизнеса, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: ruban-d@mail.ru

Information about the author:

N.N. Yashalova, Dr. Sci. (Economics), head of the Department of Economics and Management, Cherepovets State University (Cherepovets, Russian Federation). E-mail: natalij2005@mail.ru

Ruban D.A., Ph.D. (University of Pretoria, South Africa), Cand. Sci. (Geology and Mineralogy), associate professor of the Higher School of Business, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: ruban-d@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2022;
одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 13.05.2022;
approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 12.09.2022.